

В. Г. ТУР

ПРИВИЛЕГИИ МУСУЛЬМАН ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ (по архивным материалам XIX в.)

Вопрос о судьбе населения Крыма после присоединения полуострова к Российской империи, в силу этно-религиозных проблем современности, сохраняет свою актуальность как для исследователей, так и для политиков. Во многих научных публикациях и средствах массовой информации последнего десятилетия становится уже традиционным освещать политику России конца XVIII – XIX вв. в негативном свете. Мы не склонны полемизировать о причинах и последствиях завоеваний южных территорий, включая Крымский полуостров. Первое достаточно подробно и недвусмысленно изложено в известном Манифесте Екатерины II от 8 апреля 1783 г. «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны, под Российскую Державу» [6, с. 113-114]. Дальнейшие исторические события и современные проблемы являются достаточно яркой иллюстрацией последствий. Нас интересует другой вопрос: как российскому правительству удавалось на протяжении столетий сохранять мир и целостность границ на огромной территории, населенной многочисленными этническими группами, с различными традициями, обычаями, религией? Искать этому объяснение надо не только в военно-полицейской мощи государства, но, в первую очередь, в гибкой национальной политике, проводимой на окраинах, что зафиксировано юридическими актами, в умелом сочетании жесткой централизованной власти с многочисленными привилегиями по отношению к населению этих окраин. Иллюстрацией этому и предметом научного анализа мы выбрали ряд документов, хранящихся в Государственном архиве Автономной Республики Крым, среди материалов Канцелярии Таврического губернатора 1803-1917 гг. (фонд 26, опись 1, №№ 5376, 7356). В частности, это два дела первой половины XIX в.: «Об учреждении Таврического Магометанского Духовного Правления» и «О прибытии Гражданского Губернатора

в Одессу, для представления Императору мнения по случаю обложения татар податями и о смерти его Губернатора постигшей на пути в Армянском базаре».

Наиболее интересным для историко-юридических исследований вопроса о положении мусульман Таврической губернии является «Положение о Таврическом Магометанском Духовенстве и подлежащих ведению его делах» 1831 г. [3]. Данный документ прекрасно освещает юридический аспект прав и льгот, предоставленных мусульманам в Крыму и юго-западных землях. В нем подробно расписан принцип формирования Мусульманского Духовного Правления, избрания и утверждения лиц духовного сословия, их права и обязанности по отношению к государству. Касаясь религии, надо учитывать, что в Крыму после присоединения к России, несмотря на некоторый приток из центральных губерний переселенцев-христиан, продолжал доминировать ислам. По отчету 1783 г. на полуострове имелось действующих 1518 мечетей, в то время как уцелевших от разрушения христианских храмов было всего 33 [9, с. 91-141]. Бесспорно, к середине XIX в. соотношение несколько изменилось в сторону увеличения влияния христианства. Тем не менее, например, к этому времени число прихожан православной церкви в Крыму достигло всего 500 тысяч [8, с. 48]. На причины столь медленного возрождения христианства в Крыму в отчете Святейшему Синоду (1851 г.) указывает архиепископ Иннокентий. Он пишет: «...должно полагать, что по нынешнему Своду Законов для магометан гораздо выгоднее оставаться в мусульманстве, нежели переходить в христианство; ибо вместе с сим переходом он тотчас подвергается разным, новым для него повинностям, как-то: рекрутскому набору, платежу больших податей и проч...» [10, с. 215]. О заботливом отношении властей к крымским жителям мы читаем, например, в Ордере князя Г.А. Потемкина правителю Таврической области в 1787 г. М.В. Каховскому: «Новые подданные ни языка ни обычаев наших неведущие требуют всякой защиты и покровительства. Спокойствие и безопасность каждого должны быть предохранены, ...с твердостью исполните долг Ваш, доставя удовлетворение обиженным. Ласкою и благоприятством привлекают сердца, но правосудие одно утверждает прямую доверенность» [11, с. 604]. Аналогичные примеры мы встречаем и в более поздних источниках [5, л. 156]. Если по отношению к православной церкви, например, при Петре I и Екатерине II проводится серия известных ограничений ее влияния (подчинение Синода генерал-прокурору, секуляризация церковных и монастырских владений, ограничение возможности перехода в монастыри, закрытие части из них и пр.), то по отношению к исламу на протяжении полутора веков центральная власть проводит льготную политику – сохраняет права на вакуфные земли, утверждает институты конфессионального самоуправления с весьма широкими правами.

В то же время нельзя сказать, что государство отказалось от жесткого контроля за деятельностью религиозных организаций в целом, и мусульманских

в частности. Имперская власть вмешивалась в их внутренние дела, регламентируя их структуру управления и иную организационную деятельность. Несмотря на то, что согласно «Своду Законов Российской империи», все религии на территории государства делились на три группы: государственную (православие), терпимые (католицизм, протестантизм, армяно-григорианская церковь, ислам, буддизм, иудаизм, язычество) и нетерпимые (секты духоборов, иконоборцев, молокан, иудействующих, скопцов), положение т.н. «терпимых» религий далеко не всегда можно считать ущемленными в сравнении с «государственной». Льготная политика в отношении мусульман страны характерна и для приемников на престоле Екатерины II.

23 декабря 1831 г. императором Николаем I было утверждено «Положение о Таврическом Магометанском Духовенстве и подлежащих ведению его делах». Надо отметить, что в начале документа подчеркивается положение о веротерпимости в государстве и указывается на наличие неких преимуществ для татар – жителей Таврической губернии [3, л. 2]. Вероятно, речь идет о гарантиях, данных крымским мусульманам еще Екатериной II при присоединении полуострова к России: «...Возвещая жителям тех мест силою сего Нашего Императорского манифеста таковую бытия их перемену, обещаем свято и непоколебимо за Себя и Приемников Престола Нашего, содержать их наравне с природными Нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно...» [6, с. 113-114]. С предоставлением льгот связан и именной Указ Новороссийскому генерал-губернатору князю Г.А. Потемкину, в котором сказано: «...Мы, обыкши спокойствие и благоденствие подвластных нам народов поставлять в главный долг Царствования и верховное Наше утешение, не преминем стараться распространить оные в пользу сих подчиненных ныне скипетру Нашему Императорскому народов, при соблюдении неприкосновенно целости их природной веры. Между начальнейшими распоряжениями возлагаем Мы на вас о доходах учредить таким образом, чтоб в сих новоприкосновенных землях надлежащая подати в казну на нужные по тому краю издержки собираемы были, как то: таможенные, с соли с озер продаваемой, с земли вместо поголовных и десятинных с произрастений, наблюдая оные отнюдь не были в тягость народную. Из сих доходов повелеваем определить надлежащее и нескудное содержание мечетям и служащим в оных, школам их и на другия тому подобные полезныя дела; на разныя нужныя публичныя здания и особливо на фонтаны для выгоды народной... В службу воинскую сих новых Наших подданных никого без собственной его доброй воли и желания не брать и не принуждать...» [7, с. 124-125].

Судя по утвержденному Положению, дела Таврического Магометанского Духовного Правления находились в ведении Главного Управления Духовных

Дел Иностранных Исповеданий. И только отдельные незначительные вопросы решало местное Губернское правительство. В документе был подробно расписан порядок избрания духовных лиц и их права. В частности, для избрания высших лиц из числа мусульманского духовенства в Симферополе по распоряжению Губернского начальства проводилось собрание, в котором принимали участие лица из числа высшего духовенства (муфтий или кади-эскер), приходские чины (хатыпы, имамы и муллы), головы волостей мусульманского вероисповедания или депутаты-мусульмане от волостей, мурзы. В собрании принимали участие Губернский предводитель дворянства, Таврический гражданский губернатор, один член Губернского правления и Губернский прокурор. Впрочем, последним, если они не являлись мусульманами, предписывалось только наблюдать за ходом и порядком собрания, не вмешиваясь в сам процесс. В соответствии с Положением на место муфтия или кади-эскера избиралось три кандидата из числа наиболее достойных из мусульман, по традиции. Все они проходили проверку на лояльность государству Российскому: «...Губернское правительство собирает верные о сих Кандидатах сведения, утверждая и представляя со своей стороны лишь тех, кои по происхождению своему, нравственным своим качеством, поведению и несомненной преданности и Престолу и закону будут признаны совершенно благонадежными» [3, л. 9]. Из числа кандидатов, по представлению Губернского правительства и Главноуправляющего Духовными Делами Иностранных Исповеданий, император утверждал муфтия и кади-эскера. Аналогично был расписан порядок избрания на духовные должности более низкого уровня. Приходское духовенство (хатыпы, имамы и муллы) утверждались на уровне Правительствующего Сената. При выборах отдавался приоритет знающим русский и татарский языки. Все избранные духовного звания лица принимали обязательную присягу на верность государству и императору.

Таким образом, при избрании высших духовных лиц с одной стороны выдерживались традиционные правила и порядок их избрания мусульманами, с другой – государство сохраняло за собой право контролировать благонадежность кандидата, что было связано с безопасностью территориальной целостности, учитывая огромное влияние главы духовенства на подданных. Право на косвенное вмешательство в вопросы назначения на духовные должности государство подкрепляло финансовой стороной дела, т.к. все духовные лица содержались на государственные средства.

Секретарь Таврического Магометанского Духовного Правления, должность которого не была связана с духовным званием, избирался Губернским правительством по представлению губернатора и утверждался Главным Управлением Духовных Дел Иностранных Исповеданий. Иные чиновники и служащие канцелярии назначались и увольнялись Губернским Правительством

по представлению Духовного Правления. На секретаря возлагались функции контроля за соблюдением законов и данного Положения. Таким образом, судя по обязанностям, секретарь Магометанского Духовного правления фактически являлся государственным чиновником.

В Положении, как мы отмечали, оговаривались права мусульманского духовенства. В вопросах, касающихся религии и культа, они оставались независимы. Рассмотрению Таврическим Магометанским Духовным Правлением подлежали дела о порядке богослужения, обрядах, заключении и расторжении браков, вопросы о неповиновении детей родителям, споры относительно частной собственности, завещаний, раздела наследства и иные подобного рода дела. Духовенству принадлежало право управления мечетями, текие, медресе и вакуфными землями. Таким образом, круг юридических прав Духовного Правления был весьма широк с учетом норм шариата.

Однако это положение предполагало только добровольное желание подданных. В обратном случае или если юридические проблемы выходили за пределы указанных отношений, все подданные Таврической губернии, независимо от вероисповедания, в делах гражданских, административных и уголовных подпадали под действие общих законов России. За государственными органами сохранялось право высшей инстанции в спорах, если поступали жалобы на деятельность Таврического Магометанского Духовного Правления или духовенства.

При этом, мусульманскому духовенству были предоставлены судебные преимущества. Если мусульмане, избранные на духовные должности, подвергались суду гражданскому, то дела, касающиеся муфтия и кади-эскера, рассматривались на уровне Сената, а решение (приговор) утверждалось непосредственно императором, уездные кадии подлежали суду Уголовной Палаты, а приговор утверждался Сенатом. Только дела, касающиеся приходских чинов, рассматривались в уездном суде и, поступив в Уголовную Палату, утверждались на общем основании. Таким образом, высшее духовенство было защищено от возможного давления и произвола со стороны местных властей. Все лица, имеющие духовное звание, не могли подвергаться телесным наказаниям.

Положением оговаривались правила пользования и строительства культовых и связанных с культом и религиозными традициями зданий. В частности, Таврическое Магометанское Духовное Правление отвечало за должное содержание мечетей и мусульманских учебных заведений. Однако строение новых мечетей допускалось только с разрешения Губернского Правительства. При этом учитывались следующие нормы и требования: наличие у общины проекта здания и должных средств как на строительство, так и содержание. Основанием для разрешения строительства являлось проживание не менее 300 верующих-мусульман, или не менее 200 верующих мужчин. Причем, если в селении был христианский храм, проект должен был согласовываться с

епархиальным правлением, что позволяло избежать проблем во время культовых мероприятий. Что касается мусульманских учебных заведений, то они могли создаваться в каждом населенном пункте независимо от численности его населения, но при наличии согласия общества и средств на их содержание.

Кроме того, в Положении о Таврическом Магометанском Духовном Правлении подробно расписывался порядок принятия решений, отчетности, делопроизводства. Надо отметить, что права мусульман не только не уступали, но и, как мы отмечали, во многом даже превосходили права христианского населения Крыма. В документе неоднократно упоминается об особых правах, дарованных императорской властью Таврическому татарскому народу.

Для изучения истории мусульман Крыма и их правового положения в составе Российской империи представляет интерес группа сохранившихся архивных документов, касающихся льготного налогообложения и повинностей крымских татар-мусульман в конце XVIII – начале XIX веков. Данные материалы оказались среди материалов Канцелярии Таврического губернатора [1]. В деле, кроме формальных отчетов полиции, касающихся расследования обстоятельств смерти действительного статского советника, Таврического гражданского губернатора Александра Николаевича Баранова (1821 г.), хранятся заверенные копии документов, которые он вез на согласование к Херсонскому военному губернатору, генералу от инфантерии, графу А.Ф. Ланжерону, письма к генералу от артиллерии, военному министру и главному начальнику военных поселений, графу А.А. Аракчееву, проекты Государственного Совета по изменению размеров податей, взимаемых с таврических (крымских) татар, а также подготовленные губернатором для доклада черновики аналитических справок.

Из документов ясно, что с 1783 по 1821 гг. в Российской империи строго соблюдался упомянутый Указ Екатерины II, данный 28 июля 1783 г. Новороссийскому генерал-губернатору, генерал-фельдмаршалу, князю Г.А. Потемкину относительно льгот по налогообложению таврических татар [7]. Судя по докладу Таврического гражданского губернатора А.Н. Баранова, к 1821 г. подати, взимаемые с крымских татар, были значительно сокращены, даже по сравнению с указами Екатерины II. Они ограничивались сборами на отопление войск, дислоцированных на территории губернии. Так, проводя сравнительный анализ размера податей, собираемых с различных категорий жителей, губернатор, например, пишет, что с казенных русских крестьян собирается подать подушная, оброчная, на устройство больниц, государственных дорог, а также развитие судоходства на общую сумму 11 руб. 30 коп. Кроме того, поселяне и крестьяне несли подушные денежные повинности на поддержание перевозов, дорог и устройство верстовых столбов (22 $\frac{1}{4}$ коп.), содержание почт (95 $\frac{1}{4}$ коп.), канцелярии предводителя дворянства (81 коп.), волостных правлений и судов (20 $\frac{3}{4}$ – 32 $\frac{1}{4}$ коп.). В общей сложности денежная

подать с поселян и государственных крестьян, по нашим подсчетам, составляла более 13 руб. 60 коп. Кроме того, с 1821 г. дополнительно вводились сборы на ремонт и строительство воинских зданий, ремонт мостов и иных общественных сооружений, освещение караульных постов на общую сумму 99 ½ коп. При этом, только сборы на содержание волостных правлений были сокращены до 18 ¼ коп. [1, с. 7-8]. Причем, все это не считая рекрутской и постоянной повинностей. Например, только на содержание каждого рекрута в губернии крестьяне вносили сумму в 1000 рублей [1, л. 10].

Между тем крымские татары-поселяне выплачивали со всего двора (т.к. подушная подать воспринималась как признак рабства и не допускалась шариятом) единственную подать на отопление войск в сумме 2 руб. 50 ¼ коп. [1, л. 8]*, были освобождены от постоянной, рекрутской и иных повинностей. Таким образом, если исходить из того, что в среднем татарская семья насчитывала не менее трех мужчин, даже если не учитывать упомянутые повинности, сумма подушного сбора была почти в 17 раз меньше, чем у представителей иных народов и вероисповеданий.

Данное обстоятельство стало причиной подготовки проекта нового закона о налогообложении таврических татар (1818 г.). По требованию императора Александра I его положения были направлены генералом А.А. Аракчеевым для обсуждения в Новороссийское генерал-губернаторство и Таврическое губернское правление. Император запрашивал мнение губернаторов: «не отяготит ли сверх меры должествующих платить сии подати и будут ли они в состоянии сие исполнить?» [1, л. 1]. Проектом предусматривалось увеличить подати с каждого татарского двора на казенных землях – до 6 руб., живущих на собственных землях – до 4 руб. и живущих на помещичьих землях – до 2 руб. Предполагалось уравнивать в податях с крымскими татарами ногайцев, ведущих кочевой образ жизни. Городские жители-татары, учитывая, что они получали равные с россиянами денежные оклады, должны были нести повинности, равные их званию. Вводился процент с капитала (4%) для купечества и 5 копеек с рубля на сооружение дорог и водных сооружений. Для мещан, ремесленников и рабочих-татар подать увеличивалась от 2 до 5 руб. 30 коп., с учетом в данной сумме сборов на содержание дорог и водных систем. Для поселян сохранялся налог на отопление войсковых частей. Согласно

---

* Наши расчеты, основанные на записке губернатора Баранова, несколько не совпадают с данными в докладной записке генерал-губернатора Ланжерона генералу Аракчееву, где после суммы подати, взимаемой с таврических татар (2 руб. 50 ¼ коп.), он пишет, что «вообще 4 руб. 50 ¾ коп.», не указывая на источник поступления. В этой же докладной записке упоминается общая сумма податей и иных сборов с русских казенных поселян – 11 руб. 30 коп., в то время, как по нашим подсчетам суммы податей и сборов, по записям гражданского губернатора Баранова, она составляет более 13 руб. 60 коп. Несмотря на расхождения в документах, данные цифры не имеют определяющего значения для выводов в данной статье.

подсчетам в упомянутом проекте, предполагалось, что на каждого податного таврического татарина средняя сумма сборов не превышала 4 рубля в год. Кроме того, предполагалось ввести рекрутскую повинность. Однако сумма упомянутого сбора не должна была превышать 250 рублей, т.е. $\frac{1}{4}$ от суммы, которую платило христианское население [1, л. 2-5]. Как видно из данного проекта, соотношение податей, платимых населением России, по-прежнему в 4 раза превышало сумму сборов, предусмотренную для таврических татар.

Примечательно, что указанные средства предполагалось направить не в казну государства, а на развитие и обустройство Таврической губернии. Как было сказано в проекте Госсювета, употребить «на благоустройство Тамошенного Края, на восстановление упавших городов, на содержание церквей и других нужных казенных в них зданий, на возобновление разрушающегося бывшего Ханского Дворца, на постройку по большим дорогам почтовых домов и прочных мостов, тюремных зданий и тому подобное» [1, л. 5].

В докладных записках генерал-губернатора А.Ф. Ланжерона и гражданского губернатора А.Н. Баранова на имя генерала А.А. Аракчеева высказывается одобрение данным мерам, обосновывается польза для экономического и культурного развития Таврической губернии в случае увеличения податей с крымских татар, дается подробное обоснование реальности выплаты данных сумм и соответствия нововведения шариату [1, л. 9-10, 70-72]. Кстати, к соблюдению местных обычаев и мусульманских законов императорская власть относилась наиболее щепетильно. Причиной тому были упомянутые клятвенные заверения в Указе Екатерины II при присоединении полуострова.

Судя по ведомостям Казенной экспедиции Таврической губернии 1832 г., большинство положений проекта было принято, и в последующие годы местный бюджет пополняли собранные с мусульман подати, которые расходовались на «устройство городов, дорог, мостов, водовода, других полезных предметов» [2, л. 83 и др.], что ранее по документам не отслеживалось. Была введена и рекрутская повинность. Подтверждением тому Указ императора от 7 августа 1848 года о предоставлении льгот татарам-переселенцам в Керченский фортштат, в соответствии с которым они на 25 лет освобождались «от податей, а также от рекрутской и земской повинностей» [4, л. 2]. В данном Указе содержится упоминание об аналогичных льготах, предоставленных ранее переселенцам в 1839 году.

Анализ архивных документов 1821-1848 гг. позволяет констатировать, что после присоединения Крыма к Российскому государству власти проводили по отношению к местному мусульманскому населению веротерпимую политику, сохраняя его древние традиции, предоставляя широкие права мусульманскому духовенству, выделяли средства на содержание духовенства и органов Мусульманского Духовного Правления. Разумеется, при этом государственные институты сохраняли за собой право контроля за благонадежностью подданных.

Показательно, что льготная политика государства по отношению к таврическим татарам-мусульманам касалась не только вероисповедания, но и системы налогообложения, которая была направлена на укрепление материального благосостояния местных жителей, обеспечение стабильной экономической и политической ситуации на пограничных окраинах. Даже в период ужесточения внутреннего режима, вошедшего в историю под названием «аракчеевщина», после введения мер по увеличению налогов с населения, крымские татары-мусульмане платили подати в сумме, в четыре раза меньшей, чем представители иных народов и конфессий в Таврической губернии. При этом, введенные дополнительно сборы направлялись не в государственную казну, а на экономическое развитие и благоустройство полуострова.

В завершении мы сочли уместным опубликовать упомянутые в статье документы для введения их в научный оборот.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. О прибытии Гражданского Губернатора в Одессу, для представления Императору мнения по случаю обложения татар податями и о смерти его Губернатора постигшей на пути в Армянском базаре // ГААРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 5376.
2. О денежном сборе с татар на устройство городов, дорог, мостов, водопроводов и прочего // ГААРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 6738.
3. Об учреждении Таврического Магометанского Духовного Правления // ГААРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 7376.
4. О дозволении поселения в Керченском магометанском форштате 50 семейств татар // ГААРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 15689.
5. О разных плохих поступках монахов и монахинь. Прием разных лиц в монастыри и др. // ГААРК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 3.
6. Манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую Державу» от 8 апреля 1783 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1783. Т. 21 (1781-1783).
7. Указ именной, данный Новороссийскому Генерал-губернатору Князю Потемкину «О принятии Крымских жителей и прочих Татарских народов в Российское подданство» от 28 июля 1783 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1783. Т. 21 (1781-1783).
8. Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму. Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь, 1995.
9. Лашков Ф.Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 году // ЗООИД. 1886. № 4.
10. Лебединцев А., протоирей. Столетие церковной жизни Крыма 1783-1883 гг. // ЗООИД. 1883. № 11.
11. Муравьев М. Материалы для местной истории // ЗООИД. 1876. № 6.

Tur V. G.

**Privileges of Moslems in Taurican Gubernia:
on Archive Materials of the 19th Century**

Summary

The author of the article gives an answer to the question: «How did the Russian government manage to preserve peace and integrity of the borders on such a vast territory populated with so numerous ethnic groups with such various traditions, customs and religions?» He is looking for the explanation to that not only in military-police power of the state but, primarily, in flexible national policy pursued in the remote areas fixed in legal acts and masterful combination of rigid centralized power with numerous privileges in respect to these remote areas. Some unpublished documents kept in the State Archive of the Autonomous Republic of Crimea (Materials of the Office of Taurida governor, 1803-1917) became the illustration and the subject of research; especially two cases dating to the first half of the 19th century: «On establishing Taurida Mohammedan administration» and «On arrival of civil governor to Odessa to present a variant of imposing taxes for the Tatars and on the death of his governor on the way in Armenian bazaar».

Приложение 1

ГААРК. Ф. 26. Канцелярия Таврического Губернатора. 1803-1917 г. Оп. 1. Дело № 7376 «Об учреждении Таврического Магометанского Духовного Правления». 1832 г. – 10 л.

[Листы 1, 2, 7, 8, 9]

УКАЗ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

Признав необходимым дать назначенному еще в 1794 году Таврическому Магометанскому Духовному Правлению надлежащее, твердое и полное образование и определить с точностью правила производства духовных дел Магометан, обитающих в губернии Таврической и в некоторых местах Западных губерний Империи Нашей, Главное Управление Духовных Дел Иностранных Исповеданий соображало представленные в разные времена о сем местными Начальствами мнение и предначертания с общими узаконениями о подданных, Наших исповедующих Магометанскую веру, и на основании сих соображений, составило проект Положения о Таврическом Магометанском Духовенстве и порядке отправления надлежащих ведению его дел.

Находя, что постановлениями сего Положения, рассмотренного в Государственном Совете, достаточно охраняются с одной стороны соблюдение надлежащего в течении дел порядка, с другой же как общие в Государстве Нашем правила веротерпимости, так и особенные Татарским жителям Таврической губернии дарованные преимущества, и потому утвердив оное вместе с приложенным к нему штатом Таврического Магометанского Духовного Правления, Повелеваем Правительствующему Сенату сделать нужные распоряжения для проведения оного в действо.

НИКОЛАЙ

С. Петербург

23 Декабря 1831.

«Быть по сему».

НИКОЛАЙ

С. Петербург, 23 Декабря 1831 года.

**ПОЛОЖЕНИЕ
О ТАВРИЧЕСКОМ МАГОМЕТАНСКОМ ДУХОВЕНСТВЕ
И ПОДЛЕЖАЩИХ ВЕДЕНИЮ ЕГО ДЕЛАХ**

I. О ТАВРИЧЕСКОМ МАГОМЕТАНСКОМ ДУХОВЕНСТВЕ И ПРАВАХ ОНОГО

§ 1. Таврическое Магометанское Духовенство рассматривает и решает по своему закону всякие собственно духовного рода дела Магометан, обитающих в Таврической и в Западных, возвращенных от Польши губерниях.

§ 2. Жалобы на решения Таврического Магометанского Духовенства в делах сего рода принимаются через Начальника губернии, для рассмотрения в Главном Управлении Духовных Дел Иностранных Исповеданий.

§ 3. Если приносимые по порядку жалобы на решения Магометанского Духовенства окажутся, по рассмотрению оных, заслуживающими уважения; то об них делается представление Правительству.

§ 4. Таврическое Магометанское Духовенство имеет право также рассматривать и решать по своему закону дела о частной собственности, возникающие по завещаниям, или при разделе имений между наследниками, но тогда только, когда участвующие в сих делах Магометане просят о сем, и примут беспрекословно объявленное им решение. Разделы, в сем случае совершаемые, утверждаются в надлежащем Присутственном месте.

§ 5. Если частные Магометане объявят неудовольствие на решение Духовенства в делах, касающихся до их собственности, и обратятся с просьбою к Гражданскому Начальству; то рассмотрение сих дел предоставляется обыкновенным судебным местам по установленному общими Государственными узаконениями порядку.

§ 6. Таврическое Магометанское Духовенство, на основании дарованных ему прав, остается навсегда свободно от всяких податей и налогов.

§ 7. Право принадлежать к Таврическому Магометанскому Духовенству основывается на происхождении от оно и доказывается ревизскими сказками.

§ 8. Таврические Магометанские Духовные, принадлежа к состоянию свободному, имеют все права сего состояния, как личные, так и относящиеся к собственности; если же имеют сверх того права Дворянства, на надлежащих доказательствах основанные, то сохраняют их и пользуются оными.

§ 9. Таврическим Магометанским Духовным не воспрещается вступать в купеческое и мещанское звание, с исключением из духовного состояния.

§ 10. Таврические Магометанские Духовные в делах, относящихся к обязанностям их звания, подлежат суду своего Начальства.

§ 11. Таврические Магометанские Духовные не иначе могут быть лишаемы своего звания за поступки, противные их духовным обязанностям, как по следствию, ясно доказывающему их вину и по решению власти, от которой зависело их утверждение.

§ 12. Пользуясь сим Высочайше дарованными им правами в делах, касающихся до их вероисповедания, или до преимуществ их званий, и в тех, кои сообразно с §§ 1 и 4 сего положения, могут поступать на их рассмотрение, Таврические Магометанские Духовные, во всех иных случаях и делах Гражданских, Полицийских и Уголовных, подлежат общим законам Государства.

**II. О РАЗНЫХ ЗВАНИЯХ И СТЕПЕНЯХ
ТАВРИЧЕСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА**

§ 13. Таврическое Магометанское Духовенство разделяется на высшее и приходское.

§ 14. Высшее Духовенство состоит из Муфтия, Кади-Эскера и Уездных Кадиев: Симферопольского, Феодосийского, Перекопского, Евпаторийского и Ногайского.

§ 15. Таврический Муфтий есть глава Магометан, обитающих в Таврической и в Западных от Польши возвращенных губерниях. Он один имеет право давать Фетивы о делах сих Магометан, по рассмотрении оных установленным для того порядком.

§ 16. Кади-Эскер есть Помощник Муфтия, заведующий делами по его распоряжению и вступающий его место во время болезни, отсутствия и после его увольнения или смерти, до избрания нового.

§ 17. Уездные Кади рассматривают и решают все возникающие в порученных им Уездах или Округах дела по определенному в сем положении порядку, на основании Духовных Магометанских законов.

§ 18. Приходское Магометанское Духовенство состоит из приходских Хатыпов, Имамов, Мулл, Маязинов и служителей при Мечетях.

§ 19. Хатыпы, Имамы и Муллы совершают богослужение в Мечетях, исправляют Духовные по Магометанскому закону требы во вверенных им приходях, и рассматривают встречающиеся между их прихожанами дела, предоставленные власти Магометанского Духовенства.

§ 20. Миодариссы и Гочи доколе состоят в сем звании, также причисляются к Духовенству приходскому; но если происходят не из духовного состояния, то потомство их не почитается принадлежащим к духовенству состоянию.

Примечание: Первые (Миодариссы) имеют равные личные преимущества с Муллами, но принимают на себя рассмотрение духовных дел только тогда, когда состоят в звании также собственно духовном, то есть: в звании Муллы, Хатыпа или Имама. Последние (Гочи) равняющиеся с Маязинами, преподают учение в низших Магометанских Училищах.

§ 21. К Магометанскому Духовенству принадлежат также Начальники Текий, Шейхи и служители при оных Ферраши. Они пользуются всеми преимуществами, Таврическому Магометанскому Духовенству дарованными, если происходят из духовного состояния.

III. О ИЗБРАНИИ И УТВЕРЖДЕНИИ ТАВРИЧЕСКИХ МАГОМЕТАНСКИХ ДУХОВНЫХ В ИХ ЗВАНИЯХ

§ 22. В случае увольнения или смерти Таврического Муфтия или Кади-Эскера, о избрании на их места объявляется Высочайшее Его Императорского Величества повеление чрез Главноуправляющего Духовными Делами Иностранных Исповеданий Губернскому Начальству.

§ 23. Губернское Начальство делает надлежащие распоряжения для созыва в Симферополе к назначенному времени всех имеющих право участвовать в сем избрании Магометан.

§ 24. В избрании Муфтия и Кади-Эскера имеют право участвовать:

а) Высшее Магометанское духовенство и старшие из приходских чинов, то есть Хатыпы, Имамы или Муллы губернского и уездных городов.

б) Губернский Предводитель Дворянства и Мурзы всей губернии.

в) Головы волостей Магометанского Исповедания или вместо их, Депутаты сих волостей, по одному от каждой волости.

§ 25. Если кто-либо из имеющих право участвовать в избрании Муфтия и Кади-Эскера не явится в назначенное время, избрание по сей причине не останавливается.

§ 26. Собрание участвующих в выборе открывается Таврическим Гражданским Губернатором в присутствии одного Члена Губернского Правительства и Губернского Прокурора.

§ 27. Действия Собрания начинаются составлением избирательного списка Кандидатов.

§ 28. В числе Кандидатов могут быть не только Магометане Духовные, но и другие достойные из Магометанских Дворян и Мурз, хотя они доколе не имели духовного звания.

§ 29. По составлении и утверждении списка Кандидатов, избрание по оному производится посредством баллотирования, обыкновенным для выборов установленным порядком.

§ 30. За порядок при баллотировании, впрочем без всякого участия в оном, наблюдает Член Губернского Правительства и Губернский Прокурор.

§ 31. По окончании баллотирования, Губернское Начальство представляет Главноуправляющему Духовными Делами Иностранных Исповеданий избирательный список с мнением своим о трех Кандидатах, получивших большее число голосов, и с описанием прежней их службы Духовной или Гражданской, если находились в оной.

§ 32. Главноуправляющий Духовными Делами Иностранных Исповеданий доносит о избрании Кандидатов и о мнении Губернского Начальства Его Императорскому Величеству.

§ 33. Из сих Кандидатов Муфтий утверждает в своем звании Высочайшим Именным Указом; а Кади-Эскер Высочайшим, объявленным Правительствующему Сенату поведением.

§ 34. Кандидаты на звания Уездных Кадиев назначаются Муфтием, вместе с Кади-Эскером и находящимся в Симферополе Кадием, из достойнейших приходских чинов, Хатыпов, Имамов или Мулл, и список об них представляется Таврическому Гражданскому Губернатору.

§ 35. Гражданский Губернатор делает распоряжение о созыве к назначенному времени в город того уезда, в который предполагается определить Кадия, ~ во 1-х Магометанского Духовенства и Мурз того уезда с Уездным Предводителем; во 2-х, Волостных голов, или вместо их, по одному Депутату от поселян каждой того уезда Магометанской волости.

§ 36. Если кто-либо из имеющих право участвовать в избрании Уездного Кадия не явился к назначенному времени; то избрание по сей причине не останавливается.

§ 37. Для наблюдения за порядком в делах сего Собрания, в оном присутствует один из Членов Губернского Правительства и Уездный Стряпчий.

§ 38. Член Губернского Правительства объявляет Собранию о предназначенных на место Кадия Кандидатах, и потом баллотирование открывается обыкновенным порядком.

§ 39. Таврический Гражданский Губернатор представляет Главноуправляющему Духовными Делами Иностранных Исповеданий список баллотированных с своим об них мнением.

§ 40. Главноуправляющий Духовными Делами Иностранных Исповеданий, рассмотрев список баллотированных Кандидатов и мнение Губернского Начальства, представляет одного из них Правительствующему Сенату на утверждение.

§ 41. В звание Таврических Хатыпов, Имамов и Мулл избираются прямо принадлежащие к Таврическому Духовенству по происхождению из сего состояния.

§ 42. Для получения звания Хатыпа, Имама, Муллы и Миодарисса необходимы:

1-е) Согласие приходского общества, изъявленное надлежащим порядком в общественном приговоре.

2-е) Удостоение высшего Магометанского Духовного Начальства по правилам, на сей случай постановленным.

3-е) Утверждение Таврического Губернского Правительства.

§ 43. Для определения в низшие духовные звания требуется только согласие приходского общества изъявленное надлежащим порядком в общественном приговоре, и удостоверение приходских Хатыпов, Имамов или Мулл, утвержденное высшим Магометанским Духовным Начальством. К приходам Таврической губернии в Маязины и прочие служители Мечетей определяются токмо люди, принадлежащие к Таврическому Магометанскому Духовенству, по происхождению из его состояния.

§ 44. Высшие Магометанские Духовные чины: Муфтий, Кади-Эскер и Уездные Кадии, а равно и приходские: Хатыпы, Имамы и Муллы, при вступлении в должность по их званиям, приводятся к присяге по предписанной форме.

§ 45. Муфтий, Кади-Эскер и Уездные Кадии приводятся к присяге в Таврическом Губернском Правительстве, в присутствии Гражданского Губернатора и Губернского Прокурора; а Хатыпы, Имамы и Муллы в Уездных Судах в присутствии Уездного Стряпчего.

§ 46. Присяжный лист подписывается давшим присягу и свидетелями, и хранится при делах по общему порядку.

Примечание. Присяжные листы должны быть печатные на Российском языке с переводом на местный Татарский, по данной форме.

IV. О ПРАВАХ, ПРИСВОЕННЫХ РАЗНЫМ СТЕПЕНЯМ ТАВРИЧЕСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА

§ 47. В случаях когда, Магометанские Духовные чины подвергаются суду Гражданской власти: Муфтий и Кади-Эскер судятся в Правительствующем Сенате, и решение об них получает

надлежащее исполнение не иначе, как по утверждению приговора Его Императорским Величеством. Суд над Уездными Кадиями принадлежит Уголовной Палате, и приговор ее исполняется по утверждению оною Правительствующим Сенатом. Суд над приходскими чинами Магометанского Духовенства и духовными служителями начинается в Уездном Суде и переходя в Уголовную Палату, получает окончание свое на Общем основании.

§ 48. Чины высшего Магометанского Духовенства ни в коем случае не подлежат телесному наказанию.

§ 49. Если главные чины приходского Магометанского Духовенства, то есть: Хатыпы, Имамы, Муллы и Миодариссы присуждаются к телесному наказанию; то, прежде исполнения судебного приговора, делаются Духовным и Гражданским Начальством распоряжения для объявления в их приходе, что они лишены своего звания, и от тех, кои утверждены были в оном Указами Губернского Правительства, отбирают сии Указы.

Примечание. Если уголовное дело касается духовного лица из Дворян, то при суждении и в наказании соблюдается сообразный с дарованными Дворянству правами порядок.

V. О УПРАВЛЕНИИ ДУХОВНЫМИ ДЕЛАМИ МАГОМЕТАНСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

§ 50. Духовными делами Магометан, обитающих в Таврической и в Западных, возвращенных от Польши губерниях, заведывает учрежденное в городе Симферополе особое Начальство с наименованием Таврического Магометанского Духовного Правления.

§ 51. Таврическое Магометанское Духовное Правление, имея принадлежащие ему, как вообще Присутственному месту, правила, состоит под непосредственным ведением Таврического Губернского Правительства и под высшим Начальством Главного Управления Духовных Дел Иностранных Исповеданий.

§ 52. Таврическое Магометанское Духовное Правление на основании общих узаконений не приступает к решению надлежащих ведению его дел, если в оном не присутствует по крайней мере два Члена, кроме Председательствующего.

§ 53. Таврический Муфтий есть Председатель, а Кади-Эскер и Уездные Кадии суть Члены Магометанского Духовного Правления; они имеют права и на них возлагаются обязанности по общим законам с сим званием соединенные.

§ 54. Муфтий, Кади-Эскер и Кадий Симферопольский присутствуют на Магометанском Духовном Правлении постоянно, в течении всего года; а прочие Уездные Кадии в продолжении общего собрания, на которое они созываются Симферопольским Муфтием, ежегодно в январе, или феврале месяце смотря по удобности.

§ 55. В назначенное для всех общих собраний время, Муфтий, Кади-Эскер и Уездные Кадии присутствуют ежедневно в Таврическом Магометанском Духовном Правлении для рассмотрения и решения единогласно, или по большинству голосов, всех тех дел в коих один их настоящих Членов был устранен, по законным причинам, если кои не решены за возникшим между постоянными Членами разногласием, то есть: когда мнение Председательствующего Муфтия противно мнению Кади-Эскера и Уездного Симферопольского Кадия.

§ 56. Во время отсутствия или болезни Муфтия, место его в Правлении занимает Кади-Эскер.

§ 57. Если один из трех постоянных Членов Правления, по тяжкой долговременной болезни, или за продолжительным отсутствием, не может присутствовать в оном; то на место его вызывается Кадий из ближайшего места.

§ 58. Пока Уездные Кадии присутствуют в Таврическом Магометанском Духовном Правлении, их должность в уезде поручается, с разрешения Губернского Начальства, Кандидату, имевшему при последнем выборе наибольшее число голосов.

VI. О ДЕЛАХ, ПОДЛЕЖАЩИХ ВЕДЕНИЮ МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ

§ 59. Магометанское Духовное Правление имеет в своем ведении:

а) Мечети с учрежденными при них Училищами и Текии.

б) Принадлежащие Мечетям и Училищам Вакуфы.

в) Все Таврическое и в Западных губерниях Империи находящееся Магометанское Духовенство и поступающие из приходов чрез Уездных Кадиев дела, на основании §§ 1 и 4, представленных к рассмотрению сего Духовенства.

§ 60. Таврическое Магометанское Духовное Правление имеет книгу, в которой записываются все Мечети, все находящиеся при оных Училища, Текии и принадлежащие к ним чины. В сей книге означаются все по чему либо заслуживающие внимания обстоятельства, касающиеся до Мечетей, Училищ и вообще Магометанских Духовных.

Примечание. К числу таких обстоятельств принадлежит и записка по алфавитному порядку лиц, по каким либо случаям лишенных Духовного звания.

§ 61. Таврическое Магометанское Духовное Правление печется соблюдении надлежащего в Богослужении порядка и о приличном содержании Мечетей.

§ 62. Имея также попечение о содержании Училищ при Мечетях, оно наблюдает как за учением, так и за нравственным поведением Учителей и учеников.

§ 63. Строение новых Мечетей допускается не иначе, как по представлениям с приходов и приходских чинов Магометанского Духовного Правления и утверждения Губернского Правительства, после надлежащего удостоверения в необходимости построения сих новых Мечетей, а равно и в достаточности средств для приличного оных содержания.

§ 64. При сем наблюдаются следующие правила:

а) Чтобы при всякой Мечети прихожан было не менее трехсот, или по крайней мере, двести ревизских душ мужского пола.

б) Чтобы общество, долженствующее составить новый приход, изъявило надлежащим образом в общественном приговоре согласие свое на доставление средств для обеспечения содержания Мечети и нужного при оной Духовенства.

§ 65. Новые мечети, по рассмотрению Магометанского Духовного Правления и Таврического Губернского Правительства, признанные необходимыми и обеспеченные в содержании, строятся по утвержденным образцовым планам и фасадам.

§ 66. Медресе и другие Училища могут по распоряжению Таврического Магометанского Духовного Правления быть учреждены в каждом селении, не смотря на то, какое в них число ревизских душ; для открытия Училища нужно только согласие общества и назначение достаточных для содержания средств.

§ 67. Таврическое Магометанское Духовное Правление доставляет Директору Училища сведения о каждом вновь заведенном Училище и ежегодные ведомости о числе Учителей и учащихся.

§ 68. Главнейшим из средств для содержания Мечетей, Училищ и определенного при Мечетях Духовенства суть именуемые Вакуфами недвижимые имущества и денежные капиталы.

§ 69. Таврическое Магометанское Духовенство имеет особую книгу, в ней записывается каждый Вакуф с означением, к какой Мечети или Училищу оный принадлежит, какие приносит доходы и на какие употребления сии доходы предназначены.

Примечание. Духовное Правление печется о сохранении Вакуфов в целости по особым для сего установленным правилам.

§ 70. Назначение Приходских Магометанских Духовных чинов к разным должностям, рассмотрение жалоб на них и зависящие по оным от духовной власти решения и распоряжения, составляют одну из важнейших обязанностей Магометанского Духовного Правления.

§ 71. При назначении Духовных чинов к должностям приходским, Магометанское Духовное Правление наблюдает:

а) чтобы в оных была действительная потребность;

б) чтобы они имели нужные в их должностях сведения и были хорошей надежной нравственности.

§ 72. После надлежащего рассмотрения, Таврическое Магометанское Духовное Правление представляет об утверждении Хатыпов, Имамов, Мулл и Миодариссов Губернскому Правительству.

§ 73. Если будет несколько Кандидатов, имеющих по способностям и нравственным достоинствам равное право на получение открывшегося места, то Духовное Правление дает преимущество тому из них, который знает Русский язык.

§ 74. Маязины, Ферраши и другие низшие чины при Мечетях, Училищах и Текиях, определяются самим Духовным Правлением по представлению местных Хатыпов, Имамов или Мулл и свидетельству местного Городового или Земского Начальства о их благонадежности.

§ 75. В конце года Таврическое Магометанское Духовное Правление предоставляет общий список определенных им низших чинов Губернскому Правительству для сведения.

§ 76. Таврическое Магометанское Духовное Правление ведет счет и имеет особенные исправные списки всех Духовных, находящихся на должностях.

§ 77. К рассмотрению Таврическим Магометанским Духовным Правлением принадлежат возникающие в приходе дела о порядке Богослужения, о обрядах и исправлении духовных треб, также о заключении и расторжении браков, о неповиновении детей родителям, о спорах по завещаниям или при разделе наследства по Магометанским законам и других сего рода, на основании прав Таврическим Магометанам дарованных; а равно о назначении Депутатов к межеванию Вакуфных земель.

§ 78. Из всех таких дел Таврическое Магометанское Духовное Правление приступает к рассмотрению лишь тех, которые не подлежат ведению Гражданского Начальства и не иначе, как по представлению местных Хатыпов; Имамов или Мулл, или же по просьбам и жалобам от обществ, предварительно рассмотренным Уездными Кадиями.

§ 79. Просьбы частных лиц, поступающих в Духовное Правление прямо, отсылаются к Хатыпам, Имамам или Муллам для предварительного рассмотрения.

§ 80. Когда случаются дела, касающиеся и до Духовной и до Гражданской части, то Магометанское Духовное Правление рассматривает оные лишь в первом отношении, рассмотрение о прочем предоставляет Губернскому Начальству.

§ 81. Таврическое Магометанское Духовное Правление собирает через местных Хатыпов, Имамов или Мулл точные сведения о числе обоого пола прихожан каждой Мечети, о числе родившихся и умерших и о числе заключенных и расторгнутых браков, оно ежегодно представляет сии сведения Главному Управлению Духовных Дел Иностранных Исповеданий.

VII. О ПОРЯДКЕ ЗАСЕДАНИЙ

ТАВРИЧЕСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ.

§ 82. Таврическое Магометанское Духовное Правление, имеет постоянное, в течение всего года, присутствие один раз в неделю или чаще, если по числу или свойству дел сие будет признано нужным. Во время общего всех Уездных Кадиев Собрания, оно присутствует ежедневно, кроме однако Магометанских праздников и общих праздничных дней, когда все Приступственные места свободны от занятий.

VIII. О ПОРЯДКЕ ПИСЬМОВОДСТВА

ТАВРИЧЕСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ.

§ 83. Таврическое Магометанское Духовное Правление сообщается в течение дел своих с общим порядком, для Присутственных мест законами предписанным.

§ 84. Определения Таврического Магометанского Духовного Правления пишутся на местном Татарском и на Русском языках.

§ 85. В определениях означается, смотря по роду дел, служившие основанием решения законы, как Российские, так и Магометанские.

§ 86. На делах, по коим нужна фетива Муфтия, он выдает ее не прежде, как по рассмотрении и решении оных, на основании предписываемого сим Положением порядка.

§ 87. В случаях, когда решение превышает данную Таврическому Магометанскому Духовному Правлению власть, Правление представляет сие дело с мнением своим через Начальника губернии Главному управляющему Духовными Делами Иностранных Исповеданий, или Правительственному Сенату, по принадлежности.

§ 88. Таврическое Магометанское Духовное Правление имеет свою печать с Государственным гербом и с следующею вокруг одного на Российском и Татарском языке надписью: печать Таврического Магометанского Духовного Правления.

§ 89. Канцелярия Таврического Магометанского Духовного Правления, находится под непосредственным Начальством Муфтия, который назначает и следующие к слушанию дела.

§ 90. Число и звание чинов и служителей Канцелярии Таврического Магометанского Духовного Правления, а равно и определяемое им от казны жалование, означается в особом прилагаемом к сему положению штате.

§ 91. Секретарь Таврического Магометанского Духовного Правления, избираемый Губернским Правительством, по представлению Таврического Гражданского Губернатора, утверждается Главным Управлением Духовных Дел Иностранных Исповеданий; прочие чиновники и служащие Канцелярии, в штате положенные, определяются и увольняются Губернским Правительством, по представлению Магометанского Духовного Правления.

§ 92. Секретарь Таврического Магометанского Духовного Правления наблюдает за порядком в течении дел, и об определениях, которые он признает несогласными с общими узаконениями или правилами сего положения, немедленно доводит до сведения Главноуправляющего Духовными Делами Иностранных Исповеданий.

§ 93. Таврическое Магометанское Духовное Правление имеет от казны особенный дом, или нужное число комнат для своего присутствия и для помещения Канцелярии.

§ 95. Присмотр за домом или частью дома, где помещается Таврическое Магометанское Духовное Правление, поручается одному из благонадежнейших чинов Канцелярии, по назначению Правления.

IX. ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ГУБЕРНСКОГО НАЧАЛЬСТВА

ПО ДЕЛАМ ТАВРИЧЕСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ.

§ 96. Губернское Правительство имеет наблюдение за скорым и правильным ходом дел Магометанского Духовного Правления и в следствие сего по вошедшим жалобам на медленность чинит надлежащее побуждение.

§ 97. Губернское Правительство по всем, доходящим от Таврического Магометанского Духовного Правления делам, обращая на представление одного подлежащее вниманию, и сообщаясь с Высочайше дарованными Таврическому Татарскому народу особыми правами, дает с своей стороны следующие сим делам по свойству оных движение, или предписывая о исполнении, кому следует или же, сообщая об оных равным местам, или препровождая их на рассмотрение высшего Начальства.

§ 98. Губернское Правительство в зависящем от него позволении строить Мечети, наблюдает, чтобы при сем были сохранены общие для публичных зданий правила, и когда в том же месте находятся Христианские Церкви, то предварительно сносится о сем с Епархиальным Архиереем.

§ 99. При рассмотрении представлений о достаиваемых Таврическим Магометанским Духовным Правлением в Духовное звание, Губернское правительство собирает верные о сих Кандидатах сведения, утверждая и представляя с своей стороны лишь тех, кои по происхождению своему, нравственным своим качеством, поведению и несомненной преданности и Престолу м закону будут признаны совершенно благонадежными.

Председатель Государственного Совета

Князь В.Кочубей.

«Быть по сему».
НИКОЛАЙ

С. Петербург, 23 Декабря 1831 года.

ШТАТ ТАВРИЧЕСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ

	Число Лиц	Жалование		Итого:
		Одному	Всем	
		Рубли		
Муфтий Председательствующий в Магометанском Духовном Правлении	1	2000	2000	2000
Члены, заседающие в оном: Кади-Эскер	1	1500	1500	1500
Симферопольский Уездный Кадий	1	300	300	300
Ему на квартиру:	—	200	200	200
Прочие Уездные Кадии, свободные от постоянного заседания	4	300	1200	1200
Сим четырем Кадиям на квартиру каждому:	—	150	600	600
Итого:	7	—	—	5800
Канцелярия:				
Секретарь	1	1000	1000	1000
Переводчик	1	500	500	500
Канцелярские служащие:				
а) Высшего разряда	1	400	400	400
б) Среднего разряда	1	140	140	140
с) Низшего разряда	1	100	100	100
На паек служителям среднего и низшего разряда каждому по 60 рублей	—	—	120	120
На канцелярские потребности	—	—	300	300
- наем сторожа	1	—	140	140
- наем дома	1	—	700	700
Итого:	—	—	—	3400

Всего на Магометанское Духовное Правление, на Канцелярию и на дом оного
Девять тысяч двести рублей.

Председатель Государственного Совета

Князь В. Кочубей

Приложение 2

ГААРК. Ф. 26. Канцелярия Таврического Губернатора. 1821 г. Оп.1. Дело № 5376 «О прибытии
Гражданского Губернатора в Одессу, для представления Императору мнения по случаю обложе-
ния татар податями и о смерти его Губернатора постигшей на пути в Армянском базаре». — 71 л.
[Листы 1-5, 70-71]

Господину Таврическому Гражданскому Губернатору

В Августе 1814-го года Министр Финансов, основываясь на представлении Вашего Превос-
ходительства к графу Вязьмитинову о обложении податями Татар Магометан, живущих в Тав-
рической губернии и о уравнении их с другими сословиями российско-подданных, требовал
моего мнения: не стоит ли в том какого препятствия?

В Октябре и Декабре того же года я сообщил сведения от Исполнительной и Казенной Экс-
педиции Губернского Правительства о повинностях Татарами отбываемых, вслед затем в

Январе 1818-го года описав все тягости, татарами носимые, отвечал Г. Министру, что прежде положения на метод уравнивания Татар с другими подданными Российскими, необходимо облегчить их в повинности отапливания войск.

Ныне Генерал от Артиллерии Граф Аракчеев сообщает мне, по Высочайшему повелению, о предложениях, имеющихся в Государственном Совете, касательно обложения Таврических Татар разными податями, и просит доставить к нему мнение о том за моей и вашей подписями.

Препровождая при сем копию с отношения ко мне Графа Аракчеева на соображение Вашего Превосходительства с местными сведениями и обстоятельствами, покорно прошу Вас, милостивый государь мой, доставить ко мне ваше мнение в Одессу лично в будущем Апреле месяце, чтобы здесь в полной мере исполнить волю Государя Императора.

Генерал от инфантерии [подпись]

Список с отношения

Г. Генерала от Артиллерии Графа Аракчеева к Херсонскому Военному Губернатору от 1 марта 1821 г. № 48.

В Государственном Совете имеются предложения, Таврических татар обложить следующими податями.

1-е. Живущих на землях казенных по шести рублей с двора.

2-е. Владеющих собственною землею по четыре рубля с двора.

3-е. Поселенных на помещичьих землях по два рубля с двора.

4-е. Ногайцев, живущих на землях кочевых за Перекопом, уравнивать в податях с татарами, внутри полуострова на казенных землях поселенными.

5-е. В рассуждении Ногайцев, в свободные хлебопашцы поступивших, представить местному начальству сделать изыскания: на каких именно землях они обитают, на казенных или на собственных, или на помещичьих, и по изыскании сего обложить их податями сообразно жительствующим на таких же землях татарам.

6-е. Городские жители так же обязаны платить подать, и их уравнивать с Российскими тех же званий людьми, ибо они состояли уже в одинаковых с ними окладах с открытия бывшей Таврической области до самого ее в 1794 году уничтожения.

7-е. Купцы татары имеют платить с объявляемого по гильдии капитала процентных по 4 $\frac{3}{4}$, с них на устройство дорог по 5 копеек с рубля, и столько же на устройство водяных сообщений.

8-е. Мещане, ремесленники, рабочие люди татары и цыгане, вместо платимых ныне двух рублей, должны платить подушных по пяти рублей, да на устройство дорог по 25 копеек и на устройство водяных сообщений по десяти копеек, и того по 5-и рублей 30 к с души.

9-е. Всех Магометан, как поселян так и по городам записанных, за исключением одних только купцов, подвергнуть рекрутской повинности; но по непривычке еще к ней Таврических татар сначала определить ее не натурою, а деньгами, получая с каждого рекрута по 250 рублей.

10-е. Высочайше означенных податей начать с 1821-го года, рекрутскую же повинность с первого рекрутского набора.

11-е. Платеж на отапливание воинских помещений оставить по прежнему в обязанности магометан с одной стороны потому, что они привыкли уже к сей повинности, а с другой, по незначительному количеству христиан поселянского сословия в Таврическом полуострове, присоединение их не сделало бы ощутительного уменьшения в том платеже магометанам, а христиане в селениях Днепровского и Мелитопольского уездов в числе 58464-х душ несут постой в натуре; городские же жители без того подвергаются единообразному с таковыми же других Губерний платежу.

12-е. Вся сумма, которую будут платить купцы, мещане и прочие городские жители иметь без изъятия поступать в Казну по общим положениям.

---

* Вероятно, здесь ошибка при переписи документа, т.к. получается в сумме: 5 руб. 35 коп. (авт.).

13-е. Всю же сумму, которая из предполагаемого обложения Таврических поселян магометанского закона составится иметь и натурой с 35258-и дворов поселян, получая по три души в каждом, к ... [*участок текста поврежден*] от тех разрядов среднюю сложить по 4 руб. причитается, до 141 т. руб. в год, назначить несколько лет с ряду на благоустройство Таможенно-го Края, на восстановление упавших городов, на содержание церквей и других нужных казенных в них зданий, на возобновление разрушающегося бывшего Ханского Дворца, на постройку по большим дорогам почтовых домов и прочных мостов, тюремных зданий и тому подобное.

14-е. Таковую с Таврических поселян подать имеют взимать с них сельские старшины, и деньги им вносить в отделение Казначейства, в коих, а равно в Казенной Экспедиции, записывая особою статьею, хранить до употребления на показанные в 13-м пункте сего положения устройства.

15-е. Для израсходования на устройство Таврического края, суммы от податей с поселян магометанского закона, составляться имеющая, и в 141 т. руб. [прилежно] исчисляемой, составить в Министерстве Внутренних дел особые правила. Сумма сия должна быть употреблена по представлению местного начальства Министерству Внутренних дел и с утверждения Комитета Министров.

По поводу сему Государю Императору угодно, чтобы Ваше Сиятельство совокупно с Таврическим Гражданским Губернатором сделали свое заключение: «не отяготит ли сверх меры» должностующих платить сии подати и «будут ли они в состоянии сие исполнить?»

Сообщая о сем, Вам милостивый Государь мой, я покорно прошу Вас, по содержанию таковой высочайшей воли поставить меня уведомлением Вашим, приложить при отзыве Вашем с Гражданским Губернатором подписанием, для доклада Его Величеству.

Честь имею быть и проч.

Верно: Правитель канцелярии [*подпись*].

Господину Генералу от Артиллерии
Главному Начальнику Военных поселений
и Кавалеру Графу Аракчееву

Во исполнение Высочайшего повеления, объявленного мне Вашим Сиятельством в предписании от 1-го Марта сего года за № 48, чтобы я совокупно с Таврическим Гражданским Губернатором сделал мое заключение: не отяготят ли Таврических Татар платежи податей, сходно предложениям в Государственном Совете составленным, и будут ли они в состоянии выполнить налагаемые на них теми предположениями, которые изложены в упомянутом предписании, я немедленно приступил к переписке с Г-ом Губернатором по сему предмету, истребовал от него мнение с тем, чтобы по соображении предложений Государственного Совета с местными сведениями и обстоятельствами, приехал он ко мне в Одессу для подписания Высочайше повеленной записки вместе со мною.

Г. Губернатор отвечал мне совершенно сходно с мыслями моими, что Татар Таврических необходимо обложить податями по двум отношениям: во-первых Таврическая Губерния в настоящем ее положении, требует значительных издержек, чтобы привести ее в надлежащее благоустройство, и в издержках сих, по всей справедливости должны участвовать Татары составляющие большую часть жителей оной, ибо имеют ближайшим предметом собственную свою пользу и во-вторых, хотя вообще от увеличения налогов нельзя ожидать умножения народного богатства, но в настоящем случае правило сие подлежит изменению по причине обычаев и нравов Татар, ибо потребность наличных денег на уплату податей, может послужить лучшим побуждением к усугублению трудов их в промышленности и сельском хозяйстве, в которых они до селе беспечны и небрежны.

Обложение Татар податями по дворам, а не подушно, соответствует правилам Магометанского вероисповедания, по которым подушный платеж почитается знаком рабства.

Приемля в соображение первый разряд Татар живущих на землях Казенных, облагаемых, как предложено в Государственном Совете, по шести рублей с двора, и считая в каждом не

более трех мужского пола душ, оказывается, что ежегодная денежная подать с души ограничивается двумя рублями и взимаемыми на отопление воинских помещений, по смете на текущее трехлетие, 2 руб. 50 $\frac{3}{4}$ коп, вообще же 4 руб. 50 $\frac{3}{4}$ коп, тогда как Русские казенные поселяне платят ежегодно подушных оброчных и других сборов 11 руб. 30 коп, не будучи освобождены от постоа войска.

Обращение Рекрутской повинности в платеж 250 руб. за каждого рекрута должно быть принято татарами за большую милость, ибо Российские поселяне на пограничной черте обитающие вносят на рекрута по тысяче руб. Относительно городских жителей из Татар, сравнение их в окладах с прочими тех же названий людьми, оставляет в пользу их ту выгоду, что не участвуют в постое военных чинов, довольно отяготительном. К сему присовокупить должно, что щедрая в тамошней стране Природа при урожаях изобильно награждая и малейшие труды, может доставлять им все способы исправно выполнять требуемое от них.

Но Губернатор Г. Действительный Статский Советник Баранов, к общему сожалению и начальства и подчиненных и Губернии, по которой [*отличался*] неутомимую деятельностью и прозорливостью, скончался на предпринятом уже им пути в Одессу в конце прошлого месяца близ Перекопа.

По сему неожиданному случаю не представляя Вашему Сиятельству Высочайше повеленной записки, но утверждая все выше изложенное, долгом моим [*считаю*] доложить то лишь, что приведение в исполнение предложений Государственного Совета с начала текущего 1821 года нахожу затруднительным, ибо урожай хлеба в Крыму по причине засухи, сомнителен, да и прошлый год не был обилен жатвою, что доказывает недостаток продовольствия оказавшийся у жителей трех волостей Перекопского Уезда и в городе Феодосии, для которых, по распоряжению моему, сделан заем хлеба из провиантских заготовлений на счет возврата и тем предупрежден голод.

Генерал от инфантерии граф Ланжерон [*подпись*]

№ 1167 мая 30-го 1821 года.